

MODELING THE IMAGINARY ON THE INTERNET: TRANSFORMING OF ALIMENTARY MODELS OF THE OTHER¹

Rastyam Tuktarovich Aliev (a), Olesya Sergeevna Yakushenkova (b)

(a) Astrakhan State University, 20a, Tatischeva str., Astrakhan, Russia 414056.
Email: rastaliev[at]gmail.com

(b) Astrakhan State University, 20a, Tatischeva str., Astrakhan, Russia 414056.
Email: zenthaya[at]gmail.com

Abstract

This article is devoted to the alimentary aspect of the image of the Other in the Russian sector of the Internet. Being a part of a more complex research, the article offers a comparison of the most frequent queries related to the alimentary nature of the Other for the last two years. The authors, using the Pearson correlation method, build models of alimentary characteristics of the otherness, comparing them with similar models in 2018. The analysis of Internet queries revealed the most popular stereotypes about the nutritional preferences of the Other and the fears associated with it. Comparison of the data obtained over two years showed the stable and dynamic aspects of the alimentarity of the Other. Each of the constructed models reflects both the real facts of alimentary culture of other peoples, and stereotypes based on fear of Alien.

The study of the dynamics of alimentary otherness markers revealed the fact of qualitative changes in the interest in gastronomic practices of the Far Eastern peoples with fixation of attention on the visual component of the process of eating, while markers of cannibalism, which were relevant to the images of the Other in 2018, are no longer in the new data. This research also confirmed the thesis of blurring cultural boundaries in the characteristics of the alimentary otherness in the image of the Other.

Keywords

The Imaginative Other; the Other; alimentary culture; The Internet; modeling; correlation; matrix; Yandex; Google

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

¹ The research is conducted with the financial support of Russian Foundation for Basic Research. Project №17-33-01069 «Facing the Other: the experience of cross-cultural communication in Russia and the Far East»

МОДЕЛИРУЯ ВООБРАЖАЕМОЕ В ИНТЕРНЕТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ АЛИМЕНТАРНЫХ МОДЕЛЕЙ ЧУЖОГО¹

Алиев Растям Туктарович (a), Якушенкова Олеся Сергеевна (b)

(a) ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», 414056, Россия, г. Астрахань,
ул. Татищева, 20а. Email: rastaliev[at]gmail.com

(b) ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», 414056, Россия, г.
Астрахань, ул. Татищева, 20а. Email: zenthaya[at]gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению алиментарного аспекта образа Чужого в российском сегменте сети Интернет. Являясь частью более глобального исследования, статья предлагает сравнение наиболее частых запросов, связанных с алиментарностью Чужого за последние два года. На основе корреляции по Пирсону выстраиваются модели алиментарности Чужого и сравниваются с моделями, которые были получены авторами в 2018 году. Анализ интернет запросов позволил выявить наиболее популярные стереотипы об алиментарных пристрастиях Чужого и страхах, связанных с ним. Сравнение полученных за два года данных показало устойчивые и динамичные аспекты алиментарности воображаемого Чужого. Каждая из построенных моделей отразила как реальные факты алиментарной культуры иных народов, так и стереотипы, базирующиеся на страхе перед Чужим.

Исследование динамики маркеров алиментарной инаковости выявило факт качественных изменений интереса к гастрономическим практикам дальневосточных народов с фиксацией внимания на визуальной составляющей процесса поедания, а маркеры каннибализма, актуальные для образов Чужого в 2018 г, в новых данных уже отсутствуют. Выводы о несклонности разделять чужие культуры при рассмотрении алиментарного аспекта, сделанные авторами статьи в предыдущем исследовании, подтвердились вновь.

Ключевые слова

Имагинативный Чужой; Чужой; алиментарность; гастрономическая культура; Интернет; моделирование; корреляция; матрица; Яндекс; Гугл

Это произведение доступно по [Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ 17-33-01069-ОГН «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации»

ВВЕДЕНИЕ

Исследование проблемы Чужого, которая рассматривается философами и мыслителями чуть ли не с древнейших времён, сегодня открывает новые горизонты для изучения механизмов межкультурной коммуникации с позиций иных научных подходов. Возникая на границе гносеологических и онтологических феноменов, Чужой играет различные роли: начиная от посредника коммуникации, заканчивая метафорической «лакмусовой бумажкой», которая позволяет, как выразился российский историк и антрополог С. Н. Якушенков, определить

«состояние болезни или здоровья, в котором то или иное общество находится, а возможно, и намечать те "лекарства", которые этому обществу требуются» (Якушенков, 2012, стр. 264).

В таком контексте Чужой очень важен для исследователей, ведь он выкристаллизовывает определённые проблемы социума, оголяет его пороки или, наоборот, подчёркивает лучшие его стороны. А порой Чужой становится инструментом идеологических манипуляций. Так словенский философ и интерпретатор Лакана С. Жижек в своём документальном фильме 2012 года «Киногид извращенца: идеология» анализирует нацистские пропагандистские кинохроники, в которых транслируются портреты немецких евреев, и обращает внимание на тот факт, что эти образы довольно противоречивы, но всё же складываются на основе определённых маркеров, направленных на формирование у субъекта представлений о Чужом:

«Если рассматривать образ еврея, очень важно заметить, насколько он противоречив. Евреи одновременно слишком умны (математики и прочее) и вульгарны. Они редко моются. Они постоянно соблазняют невинных девушек и прочее. Это характерно для расизма. Ты пытаешься представить себе, как Другой наслаждается тайными оргиями или ещё чем-нибудь, потому что в расизме Другой – это не просто враг. Обычно ему приписывают особую склонность к извращённым удовольствиям, или, наоборот, этот Другой пытается лишить нас наших удовольствий. Нарушить, как мы обычно говорим, привычный ход нашей жизни» (Файнс, Холли, & Розенбаум, 2012).

На наш взгляд, это можно объяснить первобытным страхом субъекта перед Чужим, который не просто выглядит опасно, но и грозит лишить человека многих аспектов его «нормальной» жизни: Чужой может съесть нашу еду, он может забрать наших женщин и растлить детей. Это отсылает нас к трёхчленной концепции конструирования образа Чужого, разработанной С. Н. Якушенковым, который в своих исследованиях телесности варваров на фронтирных территориях Китая заметил:

«другими важными аспектами конструирования образа Чужого в пограничных областях у разных народов являются <...> вестиментарные и алиментарные предпочтения представителей других национальностей, воспринимаемых в качестве Чужих, их сексуальные предпочтения или традиции, или даже навязывание им оных и т.д. Из наиболее значимых можно назвать следующие признаки: внешность, еда, секс» (Якушенков & Якушенкова, 2012, стр. 234)

Алиментарность как один из аспектов конструирования образа Чужого и лежит в основе данного исследования. Не зря она наряду с сексуальностью (пусть и в иной форме, как жажда, голод и половое влечение) лежат в основе, так называемой, пирамиды Маслоу, иерархической модели потребностей человека (Maslow, 1943) или теории иерархии (hierarchy theory) (Холлифорд & Уиддет, 2008, р. 111). Поэтому и не удивительно, что образ Чужого рождается на базе первобытных страхов о некоем гипотетическом (порой и фантастическом, монстроизированном) субъекте, угрожающем «нам» лишить его основы жизни.

В нашей культуре очень много анекдотов про различные гастрономические особенности иных культур. Достаточно вспомнить некоторые из них, чтобы понять, что алиментарность является довольно важным аспектом восприятия чужой культуры. В некоторых из них гастрономические предпочтения представителей других народов могут быть высмеяны за свою нестандартность, в других ими восхищаются. Но в любом случае подобные анекдоты акцентируют внимание на алиментарности. Здесь необходимо отметить важность гастрономической культуры для идентификации инаковости, когда даже в анекдотах проявляется отвращение или страх к алиментарной инаковости Чужого. Именно поэтому исследования этого аспекта инаковости представляются нам особо актуальными для нашей современной социокультурной ситуации. В контексте комплексного

исследования, касающегося изучения законов конструирования образа имажинативного Чужого в пространстве сети Интернет, в 2018 году мы опубликовали первые результаты работы (Алиев & Якушенкова, 2018, стр. 160-166). В основе этой работы лежал анализ поисковых запросов россиян о гастрономической культуре ряда дальневосточных народов. Используя социологические и математические методы конструирования маркеров алиментарной культуры мы смоделировали определённые модели Чужого, актуальные для российского социокультурного пространства. В контексте данного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Алиментарные конструкты инаковости, выявленные нами, оказались размытыми, и включали в себя не один этнос, а несколько. То есть, когда речь заходит об алиментарности Чужого, мы не всегда склонны четко разделять границы чужих для нас культур.

2. Значительную роль в размывании представлений об алиментарной культуре Чужого сыграли не реальные гастрономические пристрастия упоминаемых этносов, но наши страхи перед неким гипотетическим абстрактным агрессором.

3. Страх этот состоит из двух ключевых моментов: опасения, что Чужой съест нашу еду, и боязни, что едой станем мы сами. Причем, если одна из моделей пугала нас лишь возможностью съесть нашу еду, третья – тем, что ест что-то несъедобное, то вторая отчетливо отражает страх перед Чужим-каннибалом.

С другой стороны, мы столкнулись с необходимостью оценить полученные модели качественно и выявить динамику их изменений. Поэтому данная статья посвящена сравнению «старых» моделей с новыми данными, которые мы собрали в этом году, и выявлению тех маркеров, которые оказались более стабильными и не претерпели изменений, и тех, что модифицировались под влиянием внешних и внутренних факторов (время, социально-политические и культурные изменения в обществе и т.д.).

Прежде, чем перейти к описанию методов и результатов исследования, хотелось бы подчеркнуть, что мы не разделяем оценочные суждения по отношению к другим этническим группам, которые могут быть восприняты оскорбительно, уничижительно или агрессивно. Все указанные в дальнейшем маркеры, содержащие подобную характеристику, исследуются нами лишь в научных целях, чтобы выявить степень алертности по отношению к определённым моделям инаковости, и не пропагандируют призывы к насилию и оскорблениям на национальной почве.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Методологической основой данной работы стала трехчленная структура образа Чужого, разработанная российским ученым С. Н. Якушенковым. Она включает в себя алиментарность, вестиментарность (внешний облик) и сексуальность (2012a). Будучи одной из базовых характеристик, алиментарность Чужого, с одной стороны, привлекает субъекта своей экзотичностью (достаточно упомянуть ряд научных работ по гастрономическому туризму (Gregorash, 2019) (Santa Cruz, Tito, Perez-Galvez, & Medina-Viruel, 2019), чтобы увидеть насколько эта тематика популярна в современном мире), с другой, она интригует, а иногда и пугает своей формой или содержанием. Ведь Чужой – это всегда потенциальная угроза (нашей жизни, территории или ресурсам). В то же время, Чужой – это нередко способ расширить наши ресурсы, в том числе и пищевые.

В данном исследовании, был использован ряд семиотических методов, позволившим выявить структуру образа Чужого и проанализировать ее с позиций синтаксиса, семантики и прагматики. Здесь также необходимо упомянуть работы французского структуралиста К. Леви-Стросса, выделявшего в человеческой культуре пищевые коды (1999). Именно он, исследуя традиционные культуры, пришёл к выводу, что некоторые категорические противоположности (бинарные оппозиции), которые лежат в структуре повседневного опыта взаимодействия с самыми обычными видами вещей (сырое/приготовленное, свежее/гнилое, одетое/раздетое), служат людям концептуальными инструментами для формирования абстрактных понятий. Из этого антрополог сделал вывод о существовании универсальных законов, определяющие бинарное мышление, которое «всегда прогрессирует от осознания оппозиций по отношению к их решению» (1963, р. 224).

В качестве научных инструментариев были использованы статистические методы сбора данных в сети Интернет, составление корреляционной матрицы, расчёт корреляции по Пирсону каждой пары структурных маркеров и выявление сильнейших корреляционных связей между этими маркерами. Для конструирования, структурирования и классификации моделей воображаемого Чужого мы использовали визуализацию корреляционных связей маркеров на плоскости, что дало возможность выделить, с одной стороны, количество моделей, а, с другой, их качественную характеристику.

Следует оговориться, что все результаты расчётов и анализа предмета исследования находятся в открытом доступе. Мы разместили их в сети Интернет (Алиев & Якушенкова, 2019). Более подробно об этапах исследования мы писали в предыдущей статье (2018). Мы сделали выборку этносов, которые нам были необходимы в рамках комплексного исследования. В эту выборку вошли китайцы, корейцы, японцы, вьетнамцы, тайцы, монголы. Для более точной проверки полученных данных в этот список была добавлена контрольная группа: немцы, французы, американцы. Конечно, они территориально не относятся к исследуемым этносам, но необходимы для верификации полученных данных и выделения алиментарных моделей универсальных для Чужого. Затем нам необходимо было выявить алиментарные маркеры через интернет-запросы россиян в популярных в России поисковых сервисах google.ru и yandex.ru. Отметим, что эти интернет-запросы показывают, прежде всего, массовый интерес пользователей по тому или иному вопросу. Поэтому они выдают некий общий, усреднённый признак, чаще всего задаваемого запроса.

На данном этапе в поисковых сервисах google.ru и yandex.ru нами вводился запрос, сформированный по типу «%ethnic_groups% едят», где %ethnic_groups% – название этноса, например китайцы. При этом сервисы, благодаря интеллектуальной системе, предлагали выбрать продолжение запроса из списка наиболее часто встречаемых у других пользователей сети Интернет. Как мы видим за год популярные интернет-запросы россиян по типу «китайцы едят...» уже изменились. (См. Рисунок 1 и Рисунок 2)

Рисунок 1. Скриншот поискового запроса в yandex.ru на примере китайцев, сделанный нами в 2019 году

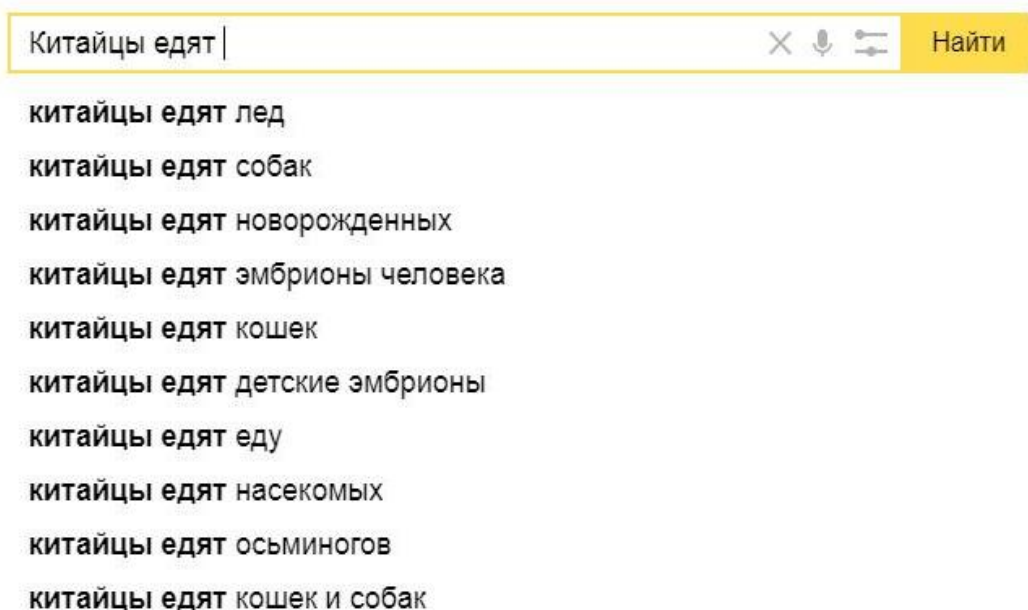

Рисунок 2. Скриншот поискового запроса в yandex.ru на примере китайцев, сделанный нами в 2018 году

В 2018 году нами было выявлено 37 алиментарных маркера Чужого (2018, стр. 163), а в 2019 году уже 39 (см. Таблица 1), при этом мы отметили изменение общей картины интернет-запросов россиян.

	китайцы	корейцы	японцы	вьетнамцы	тайцы	Монголы	французы	немцы	американцы
лед	231	100	108	0	0	0	0	0	0
на камеру	360	380	97	0	0	0	0	0	0
еду	212	221	0	0	0	0	0	0	0
лапшу	145	0	48	0	0	0	0	0	0
тараканов	51	0	0	3	0	0	0	0	0
крыс	62	0	0	1	0	0	0	0	0
лед с водой	19	0	4	0	0	0	0	0	0
насекомых	68	0	0	0	11	0	0	0	0
палочками	497	0	196	5	0	0	0	0	0
на камеру видео	37	19	0	0	0	0	0	0	0
дельфинов	0	0	26	0	0	0	0	0	0
свинину	0	0	20	2	5	0	0	8	0
русскую еду	0	18	2	0	1	0	0	0	32
на камеру инстаграм	0	28	0	0	0	0	0	0	0

на камеру ютьюб	0	1	0	0	0	0	0	0	0
этот овощ с сахаром а мы с солью	0	19	0	0	0	0	0	0	0
хрустящую еду	0	7	0	0	0	0	0	0	0
мясо	0	0	0	0	4	11	0	0	0
шоколад	0	0	0	0	1	0	0	0	0
говядину	0	0	0	0	1	0	0	0	0
ложкой и вилкой	0	0	0	0	1	0	0	0	0
собак	0	320	0	61	0	4	0	0	0
собак в островцах	0	0	0	1	0	0	0	0	0
собак видео	0	23	0	1	0	0	0	0	0
змея	0	0	0	4	0	0	0	0	0
рыбу	0	0	0	0	0	122	0	0	0
конину	0	0	0	0	0	4	0	0	0
лошадей	0	0	0	0	0	4	0	0	0
коней	0	0	0	0	0	3	0	0	0
лягушек	0	0	0	0	0	0	157	0	0
улиток	0	0	0	0	0	0	47	0	0
сырой фарш	0	0	0	0	0	0	0	16	0
сюрстремминг	0	0	0	0	0	0	0	13	0
русскую еду видео	0	0	0	0	0	0	0	2	16
не едят гречку	0	0	0	0	0	0	0	0	22
сыр	0	0	0	0	0	0	30	0	0
тухлую селёдку	0	0	0	0	0	0	0	1	0
сало	0	0	0	0	0	0	0	11	0
арахисовую пасту	0	0	0	0	0	0	0	0	44

Таблица 1. Корреляционная матрица соответствия этноса и алиментарного маркера. На пересечении этноса и маркера указано усреднённое количество запросов россиян в месяц. Данные взяты со статистического сайта Яндекса <https://wordstat.yandex.ru/> в 2019 году.

Далее мы рассчитали корреляцию каждой пары выявленных нами маркеров, что дало возможность составить корреляционную таблицу (см. Таблица 2). На этом этапе необходимо было выделить коэффициент наисильнейшей корреляционной связи отдельных пар признаков. Для этого был взят диапазон коэффициента корреляции равный от 0,6 до 1, и эта связь каждой пары признаков была визуализирована на условной карте, что позволило сгруппировать

данные и выделить основные универсальные алиментарные модели вообразяемого Чужого (см. Рисунки 3 и 4).

	лед	на камеру	еду	лапшу	тараканов	крыс	лед с водой	насекомых	палочками	на камеру видео
лед	1									
на камеру	0,86	1								
еду	0,79	0,98	1							
лапшу	0,91	0,61	0,57	1						
тараканов	0,82	0,61	0,63	0,94	1					
крыс	0,83	0,62	0,64	0,94	0,99	1				
лед с водой	0,89	0,62	0,60	0,99	0,97	0,97	1			
насекомых	0,80	0,59	0,61	0,92	0,98	0,98	0,96	1		
палочками	0,91	0,60	0,55	0,99	0,92	0,92	0,98	0,90	1	
на камеру видео	0,89	0,90	0,93	0,80	0,87	0,87	0,84	0,85	0,78	1

Таблица 2. Часть корреляционной таблицы, в которой отражен коэффициент корреляции каждой пары выявленных нами в 2019 году маркеров. Подробно данные представлены по ссылке (Алиев & Якушенкова, 2019)

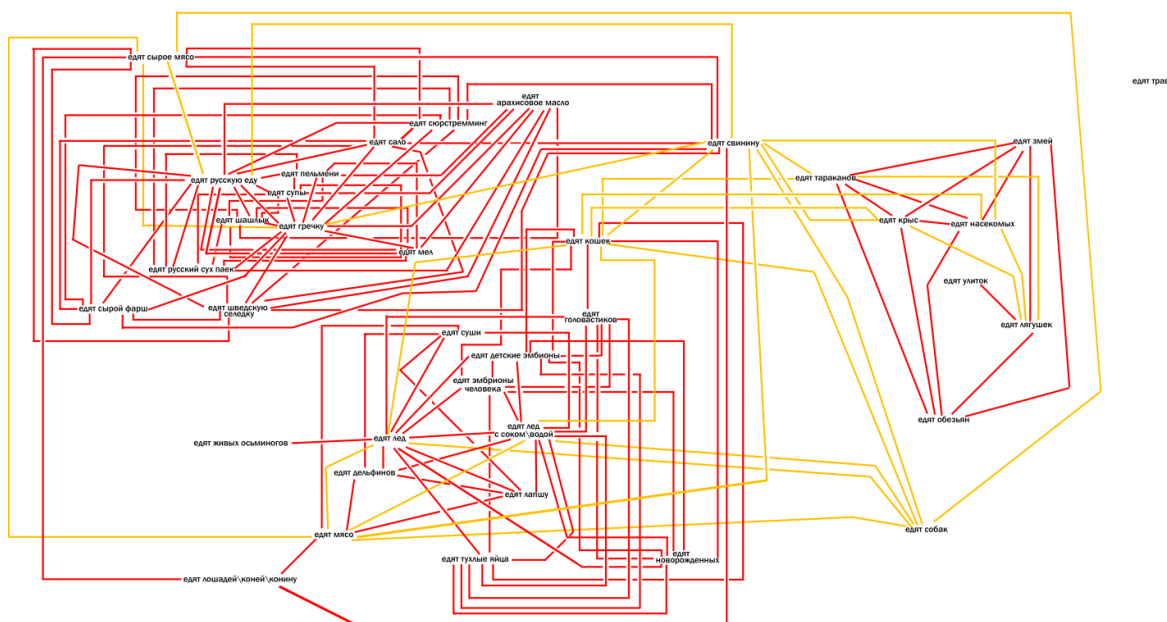

Рисунок 3. Карта алиментарных маркеров, сгруппированных по корреляционным связям между собой. Данная визуализация была проведена нами в 2018 году. Более детально карту можно рассмотреть по ссылке: <https://goo.gl/NQEwpU>

и тайцах («едят шоколад, говядину» и «едят ложкой и вилкой»). Но при этом данные этносы представлены в большой центральной модели, где уже отражены модели инаковости китайцев и корейцев.

Такая дискретность отдельных структурных маркеров, описанных выше, и их группировка в самостоятельные маленькие модели объясняется тем фактом, что мы выбрали нижний порог коэффициента корреляции равный 0,6, тогда как в предыдущем исследовании данный порог равнялся 0,5. В противном случае эти структурные маркеры примкнули бы к большой модели. Но новые данные воспроизводят ранее сделанные выводы о том, что, когда речь заходит об алиментарности Чужого, мы не всегда склонны четко разделять границы чужих для нас культур. Это подтверждается наличием центральной большой модели, которая является отражением представлений россиян об инаковости китайцев, корейцев, японцев, тайцев и вьетнамцев.

Данная большая модель включает в себя 16 структурных маркеров (без учёта дискретных, которые отделились в самостоятельные маленькие модели). Среди прочих, особо выделяются маркеры, обозначающие алиментарные пристрастия указанных этносов к странной еде: крыс, тараканов и насекомых. Часть маркеров указывает на интерес россиян к наблюдению за процессом поедания: *на камеру видео, собак видео, на камеру ютьюб, на камеру инстаграм*. При этом в отличие от полученных данных в ходе предыдущего исследования данная модель лишилась ряда каннибалистских маркеров, таких как «едят эмбрионы человека, новорожденных».

Единственная азиатская модель инаковости, выбивающаяся из общей модели, является модель Чужого, отражающая монголов, представленная пятью структурными маркерами: *едят мясо, конину, коней, лошадей и рыбу*. Наличие подобных маркеров говорит о стереотипном представлении россиян о данном народе, как о кочевом этносе. Но какой-либо алертности как таковой здесь не наблюдается. Скорее всего, такой стереотип об алиментарной культуре монголов сложился благодаря исторической традиции взаимоотношения России с кочевыми народами. К тому же некоторые этнические группы, родственные монголам (такие как калмыки и буряты), включены в социокультурное пространство России, и их культура, в том числе и гастрономическая, довольно хорошо известна россиянам.

Что же касается контрольной группы, куда вошли американцы, немцы и французы, то здесь ситуация поменялась коренным образом. В предыдущем исследовании алиментарного аспекта Чужого немцы и американцы были отражены в модели №1 (2018, стр. 164) (сама модель состояла из 14 структурных маркера, а представления о французах нашли отражения в модели №3 (стр. 165), куда вошли также тайцы и вьетнамцы. Новые данные указали модели иным способом: теперь мы имеем три самостоятельных модели (с четырьмя маркерами), которые отражают алиментарный аспект каждого народа из контрольной группы. При этом модель Чужого-американца, не смотря на сложную геополитическую ситуацию сегодня в мире и отношения США и России, не указывают на чувство тревожности, неприязни. Модель представлена такими структурными маркерами, как «едят русскую еду», «не едят гречку», «едят русскую еду видео», «едят арахисовую пасту». Два маркера из этой группы являются стереотипными, но основанными на реальных фактах: гречка не входит в рацион американца, а арахисовая паста – один из популярных продуктов в США. Два других маркера касаются вопроса того, как американцы пробуют русскую еду. Этот факт объясняется двумя аспектами проблемы инаковости:

1. С одной стороны, инаковость зиждется на страхе субъекта перед Чужим, который способен лишить субъект, по его мнению, привычного для него. В данном случае, россиян очень волнует, что американцы могут съесть русскую еду.

2. С другой, у субъекта часто возникает желание попробовать еду Чужого (отсюда и рождаются всяческие виды гастрономического туризма), и, наоборот, увидеть, как Чужой реагирует на привычную для субъекта еду (в сети Интернет можно найти множество популярных видео, которые посвящены тому, как иностранцы пробуют российскую еду).

Данный вывод не противоречит полученным в прошлом исследовании результатам. Таким образом, модель Чужого-американца не изменилась качественно, и по-прежнему отражает те же аспекты, которые были выявлены нами в 2018 году.

Такая же ситуация сложилась и с моделями Чужого-немца и Чужого-француза. Но в отличие от модели Чужого-американца, представление россиян об алиментарности данных этносов строится полностью на стереотипах об их гастрономической культуре. Так Чужому-немцу по мнению россиян присущи такие маркеры, как «едят сюрстремминг, тухлую селедку, сырой фарш и сало». А для

Чужого-француза актуальными маркерами стали *«едят лягушек, улиток и сыр»*. Данные модели не содержат в себе алертности.

Во время наблюдения за динамикой трансформации отдельных маркеров, мы заметили следующие тенденции:

а) были выявлены 22 стабильных маркера, которые не изменили своего содержания с предыдущего исследования. К таким маркерам относятся *«едят»*:

- арахисовую пасту
- дельфинов
- змей
- коней
- конину
- крыс
- лапшу
- лед
- лед с водой
- лошадей
- лягушек
- мясо
- насекомых
- русскую еду
- сало
- свинину
- собак
- сырой фарш
- сюрстремминг
- тараканов
- тухлую селедку
- улиток

б) нестабильными маркерами оказались 16, среди которых маркеры с явным каннибалистским содержанием: *детские эмбрионы, эмбрионы человека, сырое мясо, новорожденных;*

в) в новых данных получили распространение 17 новых структурных маркера, содержание которых явно указывает на возросший интерес россиян к просмотру процесса поедания какой-либо пищи представителями исследуемых этносов (*«едят на камеру, на камеру видео, на камеру инстаграм, на камеру ютьюб»*).

Таким образом, анализ динамики трансформации алиментарных маркеров Чужого показал, что в отношении азиатских моделей качественное смещение произошло в области каннибалистических маркеров, которые в данных 2019 года больше не представлены, а основной акцент сделан на визуальной составляющей процесса поедания продуктов этносами. При этом сделанные в предыдущем исследовании выводы о несклонности разделять чужие культуры при рассмотрении алиментарного аспекта подтвердились вновь.

ОБСУЖДЕНИЕ

Учитывая тот факт, что данное исследование посвящено изучению закономерностей конструирования образа Чужого, необходимо отметить, что к самому феномену обращались различные исследователи с позиций разных направлений и школ. Проблема инаковости поднимается с античных времён (Вальденфельс, 2002)

Конструирование опыта Чужого стало отправной точкой в актуализации проблемы в феноменологии. В частности это происходило в творчестве Э. Гуссерля (2001), Э. Левинаса (2007), Ж.-П. Сартра (2000). В данном направлении необходимо отметить и «респонзивную» модель Чужого, разработанную Б. Вальденфельсом (1999, стр. 130-131). Анализ феномена тела как Другого и самого тела Другого находит отражение в работе М. М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности» (1979).

Особое внимание к образам Другого/Чужого уделяется в работах М. Фуко, где философ видел в проблематике отношения к Другому/Чужому аспект политический. М. Фуко акцентирует внимание на значении фигуры Другого в процессе формирования европейской рациональности (1997).

В современных исследованиях проблема Другого/Чужого является по-прежнему довольно актуальной. Здесь необходимо выделить вклад И. Б. Ньюмана (Neumann, 1998), который исследует образ Другого в качестве определяющего фактора формирования идентичности, как в социальном, так и в политическом аспектах. Историческое значение Другого/Чужого в эпоху Античности исследует в своих работах Э. С. Груэн (Gruen, 2011). Ряд зарубежных исследователей посвятили свои работы изучению образа Монстра в культуре, истории и политике. Среди них можно выделить Ф. Грэди, У. Сайерса, М. Уэбея, Дж. О'Нилла М. Б. Кэмпбэлл, Л.Д. Крицмана, С. Пендера, Д. Х. Хирша, А. Л. Прескотт, Р. Вотерхауз, Д. Л. Кларка (Cohen, 1996). В исторической ретроспективе роль этнических Чужих в формировании идентичности рассматривали К. Аданг, Н. Беренд, Н.

Де Ланге, М. Фиерро, К. Мюллер, К. Пеннингтон (Bus, Keil, & Tolan, 2016).

В российской науке этому вопросу посвятили свои работы множество исследователей-учёных из различных отраслей науки, среди которых хотелось бы выделить М. Л. Дубоссарскую (2012), И. В. Пахолову (2010), Л. И. Гришаеву (2003), Е. В. Кишину (2010), А. С. Корчака (2006), Т. И. Семёнову (2008), А. В. Шипилова (2008), А. П. Бабушкина (2003) и других. Особенно в данной области необходимо отметить астраханскую школу исследований Другого/Чужого, которая занимается данной проблемой с 2010 года и успела опубликовать ряд научных статей и монографий (Романова, Хлыщева, Якушенков, & Топчиев, 2013) (Романова, et al., 2018).

Исследования алиментарной культуры рассматривается сегодня в различных работах с разных сторон. Так, например, специалист в семиотике современной гастрономической культуры Ф. Парасеколи утверждает:

Пища является одновременно важным источником значения и эффективной формой общения, основанной на ограниченном, хотя и очень широком, разнообразии пищевых веществ, практик, убеждений и норм, которые образуют сеть взаимосвязанных систем... Когда различные кулинарные семиосферы взаимодействуют, опыт, связанный с едой, раскрывает культурный характер гастрономических компетенций, вынуждая людей взаимодействовать с Чужим посредством воплощенного общения. (Parasecoli, 2011, p. 645)

Ряд исследователей обращаются к анализу гастрономической культуры колониальных и постколониальных государств и рассматривают вопросы её изменения под влиянием алиментарности Чужого (Ray, 2015). Рассматривая гастрономический туризм как современное явление, другие исследователи под влиянием теории различий П. Бурдьё разработали модель, которая фиксирует переходы в габитусе.

Эта модель может быть применена к любому культурному контексту в индустрии туризма, чтобы обеспечить влияние конкурирующих вкусовых процессов (Stringfellow, MacLaren, Maclean, & O'Gorman, 2013, p. 77)

Проведённое нами сравнительное исследование «старых» и «новых» моделей находится, прежде всего, в плоскости культуральных исследований (Cultural Studies), и направлено на выявление механизмов межкультурной коммуникации сквозь призму алиментарности Чужого. Повторимся, что, с одной стороны, Чужой является объектом наших первобытных страхов, мечтаний и переживаний, а, с другой, Чужой и чужая культура интересуют нас. Его привычки, внешность, обычаи и традиции одновременно и пугают, и интригуют. Поэтому нет ничего удивительного в том, что у россиян проявляется интерес к тем или иным народам, а своё любопытство они пытаются удовлетворить в интернете, так как сегодня он стал универсальным инструментом поиска информации, а также каналом межкультурной коммуникации.

Совершенно естественно, что образ Чужого выявляет состояние общества: его болезнь, мечтания, переживания и т.д. Данное исследование показало, что сам образ Чужого нестабилен и может меняться под воздействием ряда факторов. Но некоторые черты конструирования самого образа остаются базисными, и не меняются со временем качественно, тогда как форма может смещаться от одних аспектов к другим.

В тоже время данная работа подтверждает теоретическое обоснование конструирования образа Чужого по трём группам паттернов, предложенное С. Н. Якушенковым (2012). Таким образом, исследование было переведено из теоретической плоскости в практическую и направлено на изучение механизмов формирования образов Чужого.

Список литературы

- Buc, P., Keil, M., & Tolan, J. (2016). *Jews and Christians in Medieval Europe: the Historiographical Legacy of Bernhard Blumenkranz*. Turnhout: Brepols Publishers n.v.
- Cohen, J. J. (Ed.). (1996). *Monster Theory: Reading Culture*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Gregorash, B. J. (2019). The Routledge Handbook of Gastronomic Tourism. *Anatolia-International Journal of Tourism and Hospitality Research*, 30(3), 442-444. doi: 10.1080/13032917.2019.1643641.
- Gruen, E. S. (2011). *Rethinking the Other in Antiquity*. Princeton: Princeton University press.
- Lévi-Strauss, C. (1963). *Structural Anthropology*. New York: Basic book, Inc.

- Maslow, A. H. (1943). A Theory of Human Motivation. *Psychological Review*, (50), 370-396.
- Neumann, I. B. (1998). *Uses of the Other. "The East" in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Parasecoli, F. (2011). Savoring Semiotics: Food in Intercultural Communication. *Social Semiotics*, 21(5), 645-663. doi: 10.1080/10350330.2011.578803.
- Ray, U. (2015). *Introducing 'Foreign' Food Changes in the Gastronomic Culture of Colonial Bengal*. Cambridge: Cambridge Univ Press. doi: 10.1017/CBO9781107337503.
- Santa Cruz, F. G., Tito, J. C., Perez-Galvez, J. C., & Medina-Viruel, M. J. (2019). Gastronomic Experiences of Foreign Tourists in Developing Countries. The Case in the City of Oruro (Bolivia). *Heliyon*, 5(7), 8. doi: 10.1016/j.heliyon.2019.e02011.
- Stringfellow, L., MacLaren, A., Maclean, M., & O'Gorman, K. (2013). Conceptualizing Taste: Food, Culture and Celebrities. *Tourism Management*, (37), 77-85. doi: 10.1016/j.tourman.2012.12.016.
- Алиев, Р. Т., & Якушенкова, О. С. (2018). Алиментарные модели Воображаемого Чужого. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (4), 162-170.
- Алиев, Р. Т., & Якушенкова, О. С. (2019). *Расчёты исследования. Корреляционные таблицы и матрица*. Retrieved from <http://rastaliev.site/files/alstud2019/cortable.xlsx>
- Бабушкин, А. П. (2003). Стереотипы как средство понимания фактов «Чужой» культуры. В Н. А. Фененко, & В. Т. Титов (Ред.), *Проблема взаимопонимания в диалоге: сборник научных трудов* (стр. 22-27). Воронеж: ВГУ.
- Бахтин, М. (1979). Автор и герой в эстетическом творчестве. В М. Бахтин, *Эстетика словесного творчества*. Москва.
- Вальденфельс, Б. (1999). Ответ Чужому: основные черты респонсивной феноменологии. В Б. Вальденфельс, *Мотив Чужого* (стр. 130-131). Мн.
- Вальденфельс, Б. (2002). Феномен Чужого и его следы в классической греческой философии. *Топос*, (2), 4-21.
- Гришаева, Л. И. (2003). *Аккультурация как трансформация оппозиции "Свой" - "Чужой"*. Волгоград: Перемена.
- Гуссерль, Э. (2001). *Картезианские размышления*. СПб: Наука.
- Дубоссарская, М. Л. (2012). «Свой», «Чужой», «Другой» в столкновении культур (на материале перуанских хроник XVI в.). *PhD thesis*. Москва.

- Кишина, Е. В. (2010). Метафорическое наполнение концептуальной диады "Свой - Чужой" в тоталитарном политическом дискурсе. В М. В. Пименов (Ред.), *Концептуальные исследования в современной лингвистике: сборник статей* (стр. 452-458). Санкт-Петербург - Горловка: Изд-во ГГПИИЯ.
- Корчак, А. С. (2006). *Философия Другого «Я»: история и современность*. Москва: ЛЕНАНД.
- Левинас, Э. (2007). *Путь к Другому*. (Е. Бахтина, Перев.) СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета.
- Леви-Стросс, К. (1999). *Мифологии. Том 1. Сырое и приготовленное*. М. СПб.: Университетская книга.
- Пахолова, И. В. (2010). Социокультурный опыт «Чужого». *PhD dissertation*. Самара.
- Романова, А. П., Хлыщева, Е. В., Якушенков, С. Н., & Топчиев, М. С. (2013). *Чужой и культурная безопасность*. Москва: РОСПЭН.
- Романова, А. П., Якушенков, С. Н., Хлыщева, Е. В., Канатьева, Н. С., Якушенкова, О. С., Топчиев, М. С., . . . Морозова, Е. В. (2018). *Многоликий Другой. Инвариантность образов Другого/Чужого*. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич.
- Сартр, Ж. П. (2000). *Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии*. (В. И. Колядко, Перев.) Москва: Республика.
- Семенова, Т. И. (2008). Методологический статус Другого и его роль в концептуализации внутренней сферы человека. В *Этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография* (стр. 169-185). Иркутск: ИГЛУ.
- Файнс, С., Холли, К., Розенбаум, М. (Producers), Жижек, С. (Writer), & Файнс, С. (Director). (2012). *Киногид извращенца: Идеология [Motion Picture]*. Великобритания, Ирландия.
- Фуко, М. (1997). *История безумия в классическую эпоху*. СПб.
- Холлифорд, С., & Уиддет, С. (2008). *Мотивация: Практическое руководство для менеджеров*. Москва: ГИППО.
- Шипилов, А. В. (2008). *Свой, Чужой и Другие*. Москва: Прогресс-Традиция.
- Якушенков, С. Н. (2012). Эволюция образа Чужого на примере европейского дискурса о вампирах (О бедном вампире замолвим мы слово). *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (23), 263-269.
- Якушенков, С. Н. (2012а). Образ Чужого – от деконструкции к конструкции. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (3), 242-249.

Якушенков, С. Н., & Якушенкова, О. С. (2012). Тело Варвара: конструирование образа Чужого на китайском фронтире. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 4(33), 233-240.

References

- Aliev, R. T. & Yakushenkova, O. S. (2018). Alimentary Models of the Imaginative Other. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, (4), 162-170. (in Russian)
- Aliev, R. T. & Yakushenkova, O. S. (2019). *Research Calculations. Correlation Table and Matrix*. Retrieved from <http://rastaliev.site/files/alstud2019/cortable.xlsx> (in Russian)
- Babushkin, A. P. (2003). Stereotypes as a Means of Understanding the Facts of the Other Culture. In N. A. Fenenko, & V. T. Titov (Eds.), *The Problem of Understanding In Dialogue: A Collection of Scientific Papers* (pp. 22-27). Voronezh: Voronezh State University. (in Russian)
- Bakhtin, M. (1979). Author and Hero in Aesthetic. In M. Bakhtin, *Aesthetics of Verbal Creativity*. Moscow. (in Russian)
- Buc, P., Keil, M., & Tolan, J. (2016). *Jews and Christians in Medieval Europe: the Historiographical Legacy of Bernhard Blumenkranz*. Turnhout: Brepols Publishers n.v.
- Chisinau, E. V. (2010). The Metaphorical Filling of the Conceptual Dyad "Own – the Other" in the Totalitarian Political Discourse. In M. V. Pimenov (Ed.), *Conceptual Studies in Modern Linguistics: A Collection of Articles* (pp. 452-458). St. Petersburg – Horlivka: Publishing House of the State Pedagogical Institute of Geology. (in Russian)
- Cohen, J. J. (Ed.). (1996). *Monster Theory: Reading Culture*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Dubossarskaya, M. L. (2012). "Own", "Alien", "Other" in the Clash of Cultures (Based on Material from the Peruvian Chronicles of the 16th Century). *PhD thesis*. Moscow. (in Russian)
- Fiennes S., Holly K., Rosenbaum M. (Producers), Zizek S. (Writer), & Fiennes S. (Director). (2012). *The Pervert's Guide to Ideology*. [Motion Picture]. UK, Ireland.
- Foucault, M. (1997). *Madness and Civilization: A History of Insanity in the Age of Reason*. St. Petersburg. (in Russian)

- Gregorash, B. J. (2019). The Routledge Handbook of Gastronomic Tourism. *Anatolia-International Journal of Tourism and Hospitality Research*, 30(3), 442-444. doi: 10.1080/13032917.2019.1643641.
- Grishaeva, L. I. (2003). *Acculturation as a Transformation of the Opposition "Own" - "The Other"*. Volgograd: Change. (in Russian)
- Gruen, E. S. (2011). *Rethinking the Other in Antiquity*. Princeton: Princeton University press.
- Holliford, S., & Widdet, S. (2008). *Motivation: A practical guide for managers*. Moscow: GIPPO. (in Russian)
- Husserl, E. (2001). *Cartesian Meditations*. St. Petersburg: Science. (in Russian)
- Korchak, A.S. (2006). *The philosophy of the Other "Me": History and Modernity*. Moscow: LENAND. (in Russian)
- Levinas, E. (2007). *The Path to the Other*. (E. Bakhtina, trans.) St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. (in Russian)
- Lévi-Strauss C. (1999). *Mythologiques. V. I. The Raw and the Cooked*. Moscow, St. Petersburg: University book. (in Russian)
- Lévi-Strauss, C. (1963). *Structural Anthropology*. New York: Basic book, Inc.
- Maslow, A. H. (1943). A Theory of Human Motivation. *Psychological Review*(50), 370-396.
- Neumann, I. B. (1998). *Uses of the Other. "The East" in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Pakholova, I. V. (2010). Sociocultural Experience of the Other. *PhD dissertation*. Samara. (in Russian)
- Parasecoli, F. (2011). Savoring Semiotics: Food in Intercultural Communication. *Social Semiotics*, 21(5), 645-663. doi: 10.1080/10350330.2011.578803.
- Ray, U. (2015). *Introducing 'Foreign' Food Changes in the Gastronomic Culture of Colonial Bengal*. Cambridge: Cambridge Univ Press. doi: 10.1017/CBO9781107337503.
- Romanova, A. P., Khlyshcheva, E. V., Yakushenkov, S. N., & Topchiev, M. S. (2013). *The Other and Cultural Security*. Moscow: RO SPEN. (in Russian)
- Romanova, A. P., Yakushenkov, S. N., Khlyshcheva, E. V., Kanateva, N. S., Yakushenkova, O.S., Topchiev, M. S., . . . Morozova, E. V. (2018). *The Other with Many Faces. Invariance of the Other's Images*. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilievich. (in Russian)

- Santa Cruz, F. G., Tito, J. C., Perez-Galvez, J. C., & Medina-Viruel, M. J. (2019). Gastronomic Experiences of Foreign Tourists in Developing Countries. The Case in the Cty of Oruro (Bolivia). *Heliyon*, 5(7), 8. doi: 10.1016/j.heliyon.2019.e02011.
- Sartre, J. P. (2000). *Being and Nothing: An Experience of Phenomenological Ontology*. (V.I. Kolyadko, Trans.) Moscow: Republic. (in Russian)
- Semenova, T. I. (2008). The Methodological Status of the Other and His Role in the Conceptualization of the Inner Sphere of Human. In *Ethnosemiometry of Value Meanings: Collective Monograph* (pp. 169-185). Irkutsk: IGLU. (in Russian)
- Shipilov, A. V. (2008). *Own, Alien and the Others*. Moscow: Progress Tradition. (in Russian)
- Stringfellow, L., MacLaren, A., Maclean, M., & O'Gorman, K. (2013). Conceptualizing Taste: Food, Culture and Celebrities. *Tourism Management*, (37), 77-85. doi: 10.1016/j.tourman.2012.12.016.
- Waldenfels, B. (1999). The Answer to the Other: the Main Features of the Responsive Phenomenology. In B. Waldenfels, *The Other's Motive* (p. 130-131). Mn. (in Russian)
- Waldenfels, B. (2002). The Alien Phenomenon and His Traces in Classical Greek Philosophy. *Topos*, (2), 4-21. (in Russian)
- Yakushenkov, S. N. & Yakushenkova O. S. (2012). Barbarian Body: Construction of the Alien's Body on the Chinese Frontier. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 4(33), 233-240. (in Russian).
- Yakushenkov, S. N. (2012a). The Image of the Other: from Deconstruction to Construction. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, (3) , 242-249. (in Russian)
- Yakushenkov, S. N. (2012). The Evolution of the Image of the Other on the Example of the European Discourse on Vampires (We shall Say a Word about the Poor Vampire). *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, (2), 263-269. (in Russian)